Кэлхун был в галерее вместе с Теодором. Тео не осмелился спросить Кэлхуна о том, что произошло в этой комнате между ним и леди, в результате чего на девушке были только нижнее платье и королевский плащ. Дело было не только в том, что он боялся пересекать границы с королём, но и в том, что это не имело к нему никакого отношения.

Теодор провел годы с Кэлхуном и знал этого вампира не только потому, что тот был его королем, но и потому, что был его другом. У мужчины, который работал на короля, не было ничего, кроме наилучших пожеланий к правителю.

— Ты перестал рисовать - сказал Кэлхун, который прислонился спиной к столу, глядя на Теодора, который рассматривал одну из многих картин, созданных его величеством.

— Я давно потерял к этому интерес. Я не думаю, что у меня хватит сил на это - ответил Теодор. Он подошел, чтобы посмотреть на ту же картину, на которую Мэдлин смотрела раньше. Портрет рынка, темного и переполненного людьми. Он был слишком компактным, в нем было так много всего, и мужчина сказал:

— У меня нет такого таланта, как у вас, мой король.

Кэлхун посмотрел на Теодора, который смотрел на картину, потом мужчина улыбнулся вампиру:

— Может быть, именно поэтому вы являетесь тем, кто носит корону на голове. Я недостаточно силен, чтобы вновь пережить эти воспоминания.

— Эти воспоминания - то, что заставило нас быть здесь сегодня - протянул Кэлхун. Он оттолкнулся от стола и подошел, чтобы взглянуть на картину:

— Это просто какие-то воспоминания - сказал король, чьи губы приподнялись в одном уголке, его глаза спокойно смотрели на то, что он создал.

— Вы когда-нибудь мечтали об этом? - спросил Теодор, его светло-красные глаза смотрели на Калхауна.

— Каждый раз, когда закрываю глаза. Ты живешь мечтой до такой степени, что она больше не влияет на тебя. Это просто оцепенелое чувство, которое в конце концов проходит или остается.

Кэлхун и Теодор не были родственниками друг другу, но они познакомились, когда были ещё детьми — поддерживали друг друга в мире, где выживал сильнейший. Теодор присел на одно колено. Он склонил голову, чтобы выразить свою благодарность королю.

— Я обязан вам своей жизнью. Я к вашим услугам в любой момент - заявил Теодор.

Кэлхун пристально посмотрел на Теодора и сказал:

— Я буду мудр и воспользуюсь, когда мне покажется это необходимым - а затем Теодор, наконец, встал на ноги:

— Что ты нашёл о том яде?

— До сих пор слуги, похоже, ничего об этом не знают. Освин не ответил на заданные вопросы, но он опасается за свою жизнь и свою семью - сообщил ему Теодор, когда они выходили из зала галереи:

— Кажется, он что-то скрывает, но отказывается говорить об этом. Особенно в одиночной комнате...

— Если это так, верни его в темницу. Вежливость и доброта ни к че у в этом мире, не так ли? - Кэлхун усмехнулся, и он знал это по опыту:

— Иногда жестокость приводит к более качественному результату. Переведи его сегодня и обращайся с ним так, как обращался бы с любым другим преступником. Сокрытие заговора также является изменой королю.

— Да, милорд - Теодор подчинился словам.

Продолжая идти, они обнаружили, что навстречу им идет родственник его величества, член семьи Уилмотов. Здесь была его двоюродная сестра Софи Уилмот.

— Что она здесь делает? - спросил Кэлхун с яркой улыбкой на лице.

— Ее лодыжке, должно быть, стало лучше? - ответил Теодор, глядя на вампиршу, которая направлялась в их сторону.

Кэлхун не мог не улыбнуться этим словам, потому что они оба знали, что Софи не повредила лодыжку, и это была всего лишь уловка, чтобы привлечь его внимание. Эти двое мужчин выросли в худшей части страны, и невозможно было не распознать невинную ложь.

У Софи было расстроенное выражение лица, когда она направлялась туда, где находился Кэлхун. Оказавшись рядом, она улыбнулась королю:

— Брат Кэлхун - поприветствовала она, склонив голову и подняв ее.

— Софи - поприветствовал ее вампир:

— Я не знал, что ты посетила замок. Как твоя лодыжка? - спросил он вежливым тоном. Его глаза наполнились весельем, когда он посмотрел на нее.

Софи тепло улыбнулась ему:

— Сейчас намного лучше. Спасибо, что спросили - она посмотрела на свою ногу и выставила её вперед, вращая лодыжкой, чтобы показать, что все стало лучше.

— Я думал, что ты повредила левую ногу - заявил Кэлхун, и Софи выглядела так, как будто ее поймали, но леди улыбнулась.

— Разве, брат Калхун? - спросила Софи. Ее взгляд переместился на рубашку, на которой были следы краски. На нем была бледно-белая рубашка с двумя верхними расстегнутыми пуговицами, можно было видеть его гладкую и твердую грудь.

Вампирша покраснела бы и вела себя скромно перед Кэлхуном, если бы не увидела человека в пальто, принадлежавшем королю. Она прибыла в замок три часа назад и хотела встретиться с братом, но министры и слуги упомянули, что он отдыхает в своей комнате, что было ложью.

Софи вышла из комнаты для гостей и направилась в покои короля, чтобы поговорить с ним. Именно тогда она заметила девушку, идущую по одному из коридоров. Они с матерью вывезли ее из замка, чтобы она никогда больше не возвращалась туда, так как же она вернулась?!

У человека явно не было платья под пальто. Она пришла в ярость, когда увидела, как эта девица вошла в комнату и закрыла за собой дверь. Неужели король переспал с ней? Ей было любопытно.

— Интересно, у кого из нас воспоминания неверны - промурлыкал Кэлхун с ноткой сарказма в голосе:

— Если только ты не подразумеваешь, что мои.

Софи тихо рассмеялась, положив руку на плечо короля:

— Перестаньте дразнить меня, брат Кэлхун.

Теодор, который был с ними, отвернулся, его глаза смотрели на стены и колонны замка, когда он услышал, как Кэлхаун сказал:

— Я? Теодор, ты согласен с заявлением леди Софи?

Вампир сдвинул очки на переносицу:

— У вас отличная память, мой король. Никто не может сравниться в этом - Теодор был самым доверенным и преданным служащим у короля, который назвал бы ворону белой, если бы Кэлхун попросил его свидетельствовать.

— Тебе нужно есть миндаль. Говорят, что он хорошо влияет память - сказал Кэлхун, и Софи удивилась, как она могла совершить ошибку, забыв, какая лодыжка, как она показала, болела раньше.

Когда они двинулись в путь, Софи шла рядом с братом. Несмотря на молодость, она была вампиршей, которая с нетерпением ждала возможности стать королевой этих земель, и она выросла с мыслью о том, как она должна вести себя и влиять на окружающих. И, возможно, это было бы легко, если бы королем был не Кэлхун, а другой вампир.

Она не знала как, но Софи много раз замечала, что он мог смотреть сквозь нее или кого-либо еще, поэтому ей приходилось быть осторожной с тем, что она ему говорила.

— Вы рисовали? - спросила Софи восторженным голосом.

Кэлхун кивнул ей:

— Да.

— Могу я посмотреть это позже? Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз была в галерее. Последнее, что я видела, это как вы работали над оленем, на которого мы охотились. Мой король, у меня есть просьба - сказала Софи, ее красные глаза смотрели в его темные:

— Я бы хотела, чтобы вы нарисовали меня - ее слова были достаточно медленными и ясными.

http://tl.rulate.ru/book/44319/2281300